

На следующий день парочка уже была на территории страны Дождя. Однако далеко от границы с Конохой они не отходили. Невероятным везением им удавалось ускользать от враждебных ниндзя.

Сейчас они сидели на склоне холма. Позади был лес, впереди — небольшое поле. Алиса что-то писала в своей записной книжке. Мадара спокойно поедал яблоко, греясь на солнце. Лично его сейчас ничего не волновало. Он просто наслаждался спокойным моментом. Учиха усмехнулся и облизал пальцы от яблочного сока. Умудрился-таки перенять привычку наслаждаться красивыми пейзажами и спокойными минутами у своей маленькой некромантки. Ну, в какой-то степени это и не плохо.

Брюнет потёр глаза. В последнее время он начал замечать, что глаза начинают болеть довольно часто. А это не хорошо. Можно было бы попросить Алису помочь, но... Учиха просто не хотел сознаваться в какой-то своей слабости. Вот не хотел и всё. Мужчина мельком поглядел на сидящую неподалёку блондинку и слабо улыбнулся. Вот уж к чьему присутствию он привык. Носитель Шарингана зевнул, потянулся и прикрыл глаз.

Блондинка закрыла книжку и посмотрела на поле. Где-то сбоку на поле она заметила движение. Девушка поднялась и, подойдя к своему спутнику, села рядом.

— Смотри, — негромко сказала блондинка, указывая на поляну. Учиха поглядел туда.

С двух сторон из леса выбежали шиноби, судя по всему, из двух враждующих сторон и кинулись в драку. Безусловно, бой с использованием различных техник выглядел довольно красочно.

Учиха тяжело вздохнул.

— И почему люди не умеют жить мирно? — с тоской спросил брюнет, наблюдая за боем.

— Такова человеческая природа. Есть потребность творить, — в руке девушки появился небольшой сгусток огня, принявший облик птицы. — И есть потребность разрушать.

Алиса сжала руку в кулак. Огненная птица тут же разлетелась на искорки. Мадара задумчиво поглядел на небо.

— А если создать мир, в котором не будет никаких войн. Где никто никого не будет убивать и никто никогда не умрёт.

— А разве такое возможно? — слабо улыбнулась девушка.

Мужчина задумался и некоторое время молчал. Девушка наблюдала за боем.

— Возможно... — наконец сказал носитель Шарингана. — Если погрузить весь мир в иллюзию, то там даже мёртвых можно будет воскрешать.

— Но это будет лишь иллюзией.

— Зато это будет мир, где нет распрей, все счастливы. Где нет войн, нет зла. Все живут мирно и спокойно, — Мадара мечтательно вздохнул. — Где даже мёртвый может вновь ожить и жить рядом. Где никто не умрёт.

— Ужасный мир, — вдруг сказала изгнанница.

— Что?! — Учиха даже подскочил. — Почему?!?!

— Представь себе мир без войн, эпидемий, стихийных катастроф, где никто не умирает. Но раз так, то и родиться новая жизнь не может. Знаешь, чем сильнее заклинание, тем больше маны на него уходит. Что-то за что-то. Так и с миром. Если никто не будет умирать, то никто и не родится.

— Но разве это плохо? В том, что никто не будет умирать??

— Мир застынет.

— Но все будут счастливы!

— А будут ли? Мир, где нет зла. Как тогда узнать, что есть добро? Выходит, это мир, где нет ни зла, ни добра. Нет ничего. Если люди не будут чувствовать вражду, ненависть, злобу, то как они поймут, что такое счастье и радость?

— Это чувство можно привить! — возразил брюнет.

— Если убьют твоих любимых, ты будешь злиться и желать мести. Убьёшь убийцу — его родные будут злиться и желать мстить. Это замкнутый круг.

— Я его порву! Если эти чувства создают эту замкнутую систему, то их надо просто стереть.

— Выбрось эту идею из своей головы. Это самая тупая мысль, которая только могла прийти тебе в голову, — злобно огрызнулась блондинка. — Если не будет этих чувств, то от людей останется просто пустая оболочка. Они ничего не смогут чувствовать. Как зомби.

Мадара нахмурился.

— А разве ты не хотела бы снова увидеть своих родителей и младшую сестру???

Блондинка вздрогнула. Снова увидеть, живых и здоровых. Радоваться и смеяться вместе. Как заманчиво звучит. Но... Это будет только иллюзия. И тем более, они уже давно мертвы. Даже если их души вернутся в тело, то что они скажут на всё это? Насильно выдернуть их из того мира...

— Знаешь, хотела бы. Но... Они тогда разочаруются во мне. А я бы этого не хотела, — негромко сказала девушка.

— Хм? — Учиха приподнял одну бровь. — Ты так думаешь?

— Уверена. Попасть в такой мир иллюзии, даже если их души удастся втащить в этот мир и вернуть им тела... Это слабость. Нельзя жить в такой иллюзии.

Носитель Шарингана поморщился.

— Глупая девочка, ты ничего не понимаешь. Что плохого в том, чтобы жить в такой иллюзии?

— А что будет с реальным телом? Как только оно умрёт, уйдёт и этот человек из иллюзии. Или станет самой иллюзией. Иными словами, всё человечество тогда просто вымрет, если весь мир погрузить в такую вот «идиллию».

— Но...

— Тем более, я сама бы не хотела жить в таком мире, — перебила своего спутника Алиса, слова её звучали на удивление спокойно и холодно. — Где никто не умирает, и все любимые могут воскреснуть по воле любого человека. Разве в таком мире может быть место таким, как я? Разве там может жить некромант? Нет. Так что если решишь всё же создать такой убогий мир, то предупреди меня. Я заранее буду искать способы свалить отсюда до реализации твоего плана.

Блондинка хотела встать, но мужчина схватил её за руку и резко притянул к себе. В результате девушка буквально упала на грудь Учихи. Брюнет обнял и прижал Алису к себе.

— Ну уж нет. Я уже говорил тебе и скажу ещё раз: я тебя не отпущу, — Мадара поднял голову Алисы за подбородок, заставив посмотреть в глаза.

Девушка вздрогнула, встретившись взглядом с кроваво-красным Шаринганом.

— Ты моя, — ухмыльнувшись, произнёс брюнет.

— Хмм? Когда ж успела стать твоей??? — усмехнулась Алиса.

— Хороший вопрос, — улыбнулся мужчина и отпустил блондинку.

Та тут же встала и, отряхнувшись, поглядела на поле боя. Все шиноби были мертвы. Девушка хмыкнула.

— М-да уж, переубивали друг друга, — фыркнула она и пошла в сторону места битвы.

Брюнет посмотрел в след Алисе, потом поглядел на небо, пригладил рукой растрёпанные чёрные волосы и, поднявшись, пошёл следом за некроманткой. Спор замяли. Ну и славно. Лично Учихе не хотелось ссориться с Алисой из-за такой темы и такого расхождения во взглядах. Если подумать, то она даже права в чём-то. Наверное.

Блондинка подошла к одному из трупов и пнула его ногой. Никакой реакции. Присев на корточки, девушка порылась в поясной сумке убитого. Порывшись в ней, Алиса достала небольшую прямоугольную бумажку с каким-то рисунком и письменами.

— Мадара, а что это за каракули такие? — спросила блондинка.

— Где? А, это. Это взрывная печать.

— Взрывная печать? — девушка скептически поглядела на небольшую бумажку. — Да ладно??

— Приклеиваешь к чему-нибудь, складываешь печать, и она взрывается.

— Вроде просто. Спорим, у меня с первого раза не получится? — усмехнулась девушка.

— Да тут и спорить не надо. Уверен, у тебя и с пятого не выйдет, — ухмыльнулся Мадара.

— Вот ты бяка. Нет бы сказать, что-нибудь в духе: «ты справишься, я верю в тебя» или «у тебя получится».

Учиха приподнял одну бровь.

— Займись лучше тем, чем хотела.

Алиса промолчала, продолжив обыскивать трупы. Им ведь, в конце концов, снаряжение уже ни к чему. А парочке и пригодиться может. В крайнем случае, продать можно, тоже вариант. Блондинка украдкой глянула на своего спутника. Носитель Шарингана стоял в стороне, сложив руки на груди и разглядывая местность. Девушка негромко фыркнула, отстёгивая оче-

редную сумку со снаряжением. Изгнанница до сих пор была раздражена, хоть и пыталась это скрыть.

— Ой, Мадара-Мадара... И как только тебе в голову могла прийти такая идиотская мысль об идеальном мире? Ты же умный, должен понимать, что это нереально. Нет, ситуации, что между странами не будет воин возможны, особенно если они объединятся против какого-то одного противника. Но не надо самим становиться этим противником и при этом верить в возможность погружения всего мира в иллюзию. Бррр... Страшно даже представить себе такое. Разрушитель мира, блин. О великие Тёмные духи, надеюсь, он выкинет эту идею из своей головы, — девушка тяжело вздохнула. — О, а это что ещё? Свиток вроде...

Блондинка отстегнула пояс со свитками и кинула брюнету. Тот поймал.

— Что это?

— А я почём знаю? Вообще, надо бы мне уже выучить все ваши названия. Катон, моку чего-то там и так далее.

— Мокутон, — подсказал носитель Шарингана, вынимая и рассматривая свитки.

— Ага, — девушка отстегнула очередную сумку. — В общем, заняться самообразованием. А то уже стыдно даже. Столько лет в этом мире и ни фиги не знаю.

— Да неужели у тебя есть такая вещь, как совесть? — усмехнулся Учиха, разворачивая и читая содержимое свитка. — Ты ж за прошедшие годы даже печати не удосужилась запомнить как следует.

— Зато контроль чакры быстро освоила, — возразила Алиса, поднявшись и держа в руке около одиннадцати поясов с сумками. — Что с этим добром делать будем.

— Продадим, — без интереса бросил носитель Шарингана. — Всё равно деньги нужны.

— Какой ты практичный оказывается, — улыбнулась блондинка.

Мадара усмехнулся и, свернув свиток, положил его к себе в сумку. Собственно, туда же он отправил и остальные. Развернувшись, Учиха пошёл прочь, махнув Алисе рукой. Блондинка молча пошла следом.